

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 37.037

№ гос. регистрации 01201251714

Инв. № 0220.1 262349

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ ФСКН России

полковник полиции

И.А. Медведев

«___» _____ 2012 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ФСКН РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 23

Заместитель начальника института
по научной работе
д.с.н., профессор

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
доцент кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки
к.п.н., подполковник полиции

В.М. Гуралев

Красноярск 2012

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы,
доцент кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки (кафедра № 10)
к.п.н., подполковник полиции

В.М. Гуралев
*(реферат, введение,
заключение, разд. 2)*

Исполнители темы
начальник кафедры административного права
(кафедра № 3)
д.ю.н., доцент
подполковник полиции

Н.Н. Цуканов
(разд.1)

преподаватель кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки (кафедра №10)
подполковник полиции

В.А. Филиппович
(разд.2)

РЕФЕРАТ

Отчет 54 с., 8 рис., 18 источников.

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ, САМОЗАЩИТА, РУКОПАШНЫЙ БОЙ, БРОСКИ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения физической силы сотрудниками органов наркоконтроля в условиях служебной деятельности.

Предметом исследования выступают правовой режим и формы применения физической силы сотрудниками органов наркоконтроля в ситуациях, связанных с задержанием правонарушителя.

Цель исследования состоит в анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации и ФСКН России, определяющих порядок применения физической силы в условиях служебной деятельности, а также разработке предложений по повышению эффективности применения физической силы сотрудниками органов наркоконтроля в условиях служебной деятельности.

Основными методами исследования являются анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и ФСКН России регламентирующих служебную деятельность сотрудников органов наркоконтроля, сбор информации путем изучения научной литературы, видеоматериалов по теме исследования, а также беседы и опросы оперативных сотрудников органов наркоконтроля.

В результате исследования разработаны методические рекомендации, разъясняющие правомерность и эффективность приемов силового задержания сотрудниками органов наркоконтроля лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Предполагается использовать выводы и предложения в служебной деятельности, а также в учебном процессе по физической подготовке курсантов и слушателей учебных заведений ФСКН России, сотрудников оперативных подразделений территориальных органов наркоконтроля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ	7
1.1 Нормативно-правовая основа применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы	7
1.2 Тактические основы применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы	21
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ.....	29
2.1 Использование отдельных элементов спортивных единоборств при применении физической силы сотрудниками ФСКН России в условиях служебной деятельности.....	29
2.2 Организация и методика проведения занятия по физической подготовке с сотрудниками органов наркоконтроля.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот наркотиков за последние 20 лет в России только по учтенной статистике возрос в 8 раз, а за 15 лет - в 13 раз.

В 2011 году по России было зарегистрировано 215214 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что на 3,3 % меньше в сравнении с 2010 годом. Вместе с тем, в Сибирском Федеральном округе в 2011 году было зарегистрировано 37666 преступлений такого характера, снижение составило 4,6. Однако на фоне повышения латентности данных преступлений сложно говорить о реальных положительных тенденциях в сфере предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В целях реализации стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года по пресечению распространения на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Федеральный Закон «О полиции» в статьях 18 – 24 наделил сотрудников органов наркоконтроля правами по применению мер непосредственного принуждения.

В современных условиях обострения проблемы наркотизации населения России и наркопреступности деятельность сотрудников органов наркоконтроля часто связана с задержанием правонарушителей с применением боевых приемов борьбы. Задержание подозреваемого в преступлении с применением боевых приемов борьбы часто является вынужденной и единственной эффективной мерой в борьбе с правонарушениями и преступлениями, обусловленными наркоманией и сопутствующими ей социальными негативными проявлениями.

Опрос сотрудников оперативных подразделений территориальных органов наркоконтроля по Тюменской, Челябинской, Омской областям, обучающихся на факультете переподготовки и повышения квалификации СибЮИ ФСКН России, проведенный в рамках настоящего исследования, показал, что нередко при силовом задержании преступники показывают физическую подготовленность, равную или

превосходящую подготовленность сотрудников, как в аспекте проявления физических качеств, так и в проявлении прикладных двигательных навыков.

В связи с этим поиски способов эффективного применения физической силы сотрудниками органов наркоконтроля с целью задержания подозреваемого с применением боевых приемов борьбы, обеспечивающих личную безопасность сотрудника и недопустимости изобличения подозреваемым от изобличающих доказательств преступной деятельности, не теряют своей актуальности.

Вопросам систематического изучения и обобщения практики применения приемов рукопашного боя сотрудниками правоохранительных органов, в том числе ФСКН России, в настоящее время уделяется повышенное внимание. Однако, проблема эффективности физической подготовки, применения физической силы и боевых приемов борьбы оперативными сотрудниками органов наркоконтроля в настоящее время не решена, требует дальнейшего изучения и научного анализа.

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

1.1 Нормативно-правовая основа применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы

Нормативно-правовая основа применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы складывается из ряда элементов, главенствующее значение среди которых занимают статьи 18-24, ч. 11 ст. 54 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). Указанные статьи в части, связанной с применением физической силы, в целом нашли необходимое отражение в научной и учебной литературе и, как показывает практика, не вызывают существенных сложностей в правоприменительной деятельности органов наркоконтроля. В рамках представленной работы внимание будет уделено отдельным дискуссионным элементам правового режима применения физической силы, не получившим в юридической литературе должного освещения.

Важным компонентом нормативно-правовой основы применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы служат положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященные обстоятельствам, исключающим преступность деяния (ст.ст. 37-42 УК РФ). Однако, к сожалению, при всей своей практической значимости вопрос о соотношении указанных источников продолжает вызывать научные споры.

Распространенным на практике и в научной литературе остаётся мнение о том, что материально-правовую основу применения мер принуждения сотрудниками полиции (органов наркоконтроля) составляют положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния¹; при этом Закон о полиции имеет, в лучшем случае, вспомогательное значение и применяется для решения тех вопросов, которых не касаются нормы УК РФ. Так, С. Милюков и А. Никуленко

¹ См., например: Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.

называют «коренной причиной принципиальных недостатков» проекта федерального закона «О полиции» (критикуемые положения вошли в конечный вариант Закона о полиции) то, что его разработчики «не ориентируют сотрудников на соблюдение требований кодифицированного законодательного акта – Уголовного кодекса РФ – и не собираются сами следовать его фундаментальным положениям».² В качестве упущений обращается внимание на наличие в тексте Закона не предусмотренных уголовным законодательством «дискриминирующих» сотрудника полиции (органа наркоконтроля) положений, в частности: требование предупреждать о намерении применить физическую силу, специальные средства или оружие, стремиться к минимизации любого ущерба от применения силы, специальных средств и оружия, установление запретов и ограничений на применение специальных средств и огнестрельного оружия и т.д.³

При таком подходе за аксиому безосновательно, на наш взгляд, принимается тезис, согласно которому в случае правомерного применения перечисленных мер принуждения сотрудник полиции (органа наркоконтроля) неизбежно оказывается в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, либо их комбинации. В итоге, с одной стороны, возникает парадоксальная ситуация, при которой сотрудник полиции (органа наркоконтроля) ориентируется на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с нормами Закона о полиции, а оценка законности его действий осуществляется исключительно с учетом положений УК РФ. С другой стороны, создаются предпосылки для ограничения права сотрудников полиции (сотрудников органов наркоконтроля), в частности, на необходимую оборону в связи с необходимостью учёта запретов и ограничений, установленных Законом о полиции. Всё это крайне негативно сказывается на правовой защищенности сотрудника полиции (сотрудника органа наркоконтроля), вынужденного в ходе решения стоящих перед ним задач прибегать к применению рассматриваемых мер принуждения.

² Милюков С., Никуленко А. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 29.

Прежде всего, ошибочно утверждение, что УК РФ и Закон о полиции в части правовой регламентации применения сотрудниками полиции (органов наркоконтроля) физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – конкурирующие нормативные правовые акты, доминирующее значение среди которых имеет УК РФ лишь на том основании, что это кодифицированный нормативный правовой акт.⁴

Во-первых, если исходить из этого, то закрепление в Законе о полиции оснований применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия – мера, в лучшем случае бессмысленная, а в худшем – вредная. Но нельзя не заметить, что аналогичные нормы нашли отражение не только в Законе о полиции, но и в Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», и т.д. Вряд ли это можно объяснить тотальным невежеством коллективов разработчиков перечисленных нормативных правовых актов.

Во-вторых, Конституция РФ, закрепив в ст. 76 иерархию нормативных правовых актов, не предусматривает приоритета кодифицированных актов перед иными федеральными законами. Как отмечено в Определении Конституционного Суда от 5 ноября 1999 г. № 182-О «Ни один федеральный закон не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой».⁵

⁴ В частности, такое мнение высказывают С.Ф. Милуков, Э.Ф. Побегайло (См.: Милуков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // СПС КонсультантПлюс).

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. - № 52, ст. 6460.

Очевидно, что смысл кодификации заключается в систематизации имеющихся норм права, а не придании им большей юридической силы.

В-третьих, если считать, что УК РФ и Закон о полиции – конкурирующие нормативные правовые акты, то вывод о доминировании первого совершенно не очевиден в силу существования правила приоритета специальной нормы по отношению к общей, а также правила «*lex posterior derogat priori*» («последующий закон отменяет предыдущие»).

Действуя как представитель власти, сотрудник полиции (органа наркоконтроля) по общему правилу не ограничен в правах, предоставленных любому физическому лицу. На него в полной мере распространяются положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (что, кстати, прямо отражено ч. 3 ст. 37 УК РФ). Соответственно, находясь в состоянии необходимой обороны, а также при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (т.е. действуя, как любое физическое лицо), полицейский (сотрудник органа наркоконтроля) не ограничен теми запретами и ограничениями, которые сформулированы в пятой главе Закона о полиции.

Применение же сотрудником полиции (органа наркоконтроля) физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия – инструментарий, который предоставляется для решения возложенных на него задач. Право применять указанные меры принуждения (равно как и задержание, личный досмотр и т.д.) – неотъемлемый элемент специального статуса сотрудника полиции (сотрудника органа наркоконтроля). Для установления этого элемента недостаточно общих норм УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Например, в ходе задержания также ограничиваются права и свободы, за нарушение которых следует уголовная ответственность, в то же время не вызывает сомнений, что основания для задержания должны быть сформулированы отдельно, а не путем отсылки к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Действия сотрудников, связанные с применением мер принуждения, могут причинять вред общественным отношениям, охраняемым не только УК РФ, но и иными нормативными правовыми актами, в частности, содержать признаки

административных правонарушений (например, ст.ст. 7.17, 20.13 и др. КоАП РФ). В результате применения мер принуждения может причиняться имущественный ущерб, который в дальнейшем будет восстанавливаться по правилам гражданского судопроизводства. Если правоприменитель причиняет вред в ходе действий, основанных на прямом предписании закона (например, ст.ст. 20, 21, 23 Закона о полиции), то вопрос о возмещении вреда решается в соответствии с частью 3 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ. Если же такого предписания нет, то оценка будет осуществляться по правилам, предусмотренным иными нормами 59 главы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, закрепленные УК РФ, ориентированы на всех без исключения физических лиц. Они не охватывают и не должны охватывать многообразия тех специфических ситуаций, в которых полицейский (сотрудник органа наркоконтроля) вынужден обращаться к применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Руководствуясь положениями главы 8 УК РФ, непросто, например, объяснить причину освобождения от уголовной ответственности сотрудника, который в целях пресечения административного правонарушения либо доставления в орган внутренних дел лица, его совершившего, применяет боевые приемы борьбы, специальные средства (например, п. 6 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции) или даже огнестрельное оружие (п. 1 ч. 3 ст. 23 Закона о полиции).

Должностные лица по поддержанию правопорядка находятся в принципиально иных условиях, нежели простые граждане. При выполнении профессиональных обязанностей полицейский обязан вмешиваться в конфликтные ситуации и даже умышленно идти на их обострение. Сотрудник полиции (органа наркоконтроля) нередко вынужден с учетом реальной опасности, угрожающей как ему самому, так и защищаемым им гражданам, применять физическую силу, специальные средства и даже огнестрельное оружие в условиях информационного дефицита.

С другой стороны, наделение властными полномочиями предполагает необходимость дополнительных гарантий от их злоупотребления. Именно поэтому

Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращениями с правонарушителями, состоявшимся 27 августа 1990 г. – 7 сентября 1990 г. в Гаване) предусмотрена обязанность правительств и правоохранительных органов принимать и осуществлять нормы и нормативные положения о применении должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия против людей. Именно с требованиями указанного международного правового документа связано сохранение в Законе о полиции требований о необходимости стремиться к минимизации любого причиняемого ущерба, предоставлять рапорт о результатах применения соответствующих мер принуждения и прочих перечисленных «дискриминирующих сотрудника полиции» положений.

Таким образом, Закон о полиции и УК РФ, составляющие правовую основу применения сотрудниками полиции (органов наркоконтроля) физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, не противоречат и не конкурируют между собой, а как верно отметил А.И. Каплунов, дополняют друг друга.⁶ Если сотрудник полиции (органа наркоконтроля) строго придерживается правовых основ применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, то он не подлежит уголовной ответственности за причиненный в результате такого применения вред, какими бы ни были наступившие последствия. Как отмечено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» «Судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов, военизированной охраны и иных лиц, в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Следует иметь в виду, что вышеуказанные лица не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный

⁶ См.: Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика. Монография. Санкт-Петербург, 2001. С. 82.

посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия».⁷ Правы А.С. Князьков, А.В. Шеслер, отмечающие, что в этом случае сотрудник полиции освобождается от уголовной ответственности либо по причине невиновного причинения вреда (случай) (поскольку отсутствует признак преступления – противоправность), либо в связи с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.⁸ Аналогичным образом вопрос решается и в тех случаях, когда принудительные действия сотрудника полиции (органа наркоконтроля) содержат признаки административного правонарушения.

С удовлетворением следует отметить, что данный порядок соотношения административного и уголовного законодательства, наконец, нашел отражение в Законе о полиции. В частности, в соответствии с частью 9 статьи 18 «Сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (в том числе, УК РФ – Н.Ц.)». Остается надеяться, что практическая реализация данной нормы будет способствовать усилению правовой защищенности сотрудников полиции (органа наркоконтроля), а вместе с тем и повышению эффективности защиты прав и законных интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

2. Весьма распространенным в среде сотрудников практических органов является ошибочное восприятие содержания термина «физическая сила».

По смыслу Закона о полиции физическая сила, применяемая сотрудниками органов наркоконтроля, как специальная юридическая категория может выражаться в двух формах.

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. - № 5. – С. 10-11.

Первая форма – это боевые приемы борьбы. В силу правоприменительной практики, сложившейся за два десятилетия применения Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», данный термин с формальной точки зрения обезличен, поэтому он одновременно охватывает как технические действия, относящиеся ко всем существующим системам спортивных и боевых единоборств – самбо, дзюдо, боксу, каратэ и т.п., так и приемы и действия, не входящие ни в одно из них. В этой части трудно согласиться с мнением Ю.П. Соловья, предлагающего вместо термина «боевые приемы борьбы» использовать термин «приемы рукопашного боя»⁹. Помимо бросков, ударов, захватов, обхватов, болевых и удушающих приемов Закон о полиции допускает применение в качестве боевых приемов борьбы толчков, тычков, сваливаний, оказание болевого воздействия путем столкновения правонарушителя с твердой поверхностью (например, стеной или забором) и т.д.

Мышечное воздействие сотрудника органа наркоконтроля следует рассматривать в качестве боевого приема борьбы при условии, что оно:

а) направленно на решение задач, отраженных в основаниях применения физической силы (очевидно, что проведенный бросок на тренировке по спортивной борьбе не является актом применения физической силы);

б) выражается в непосредственном физическом контакте с отдельными лицами либо имуществом и связано с ограничением телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, причинением боли, вреда здоровью или смерти, а также повреждением или временным изъятием принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц или, в случае их противоправного бездействия, для самостоятельного исполнения сотрудником органа наркоконтроля своего законного требования;

⁸ См.: Князьков А.С., Шеслер А.В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Томск, 1996. С. 37.

⁹ См.: Соловей Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7 С. 4, 7.

в) не сопровождается применением каких-либо веществ, жидкостей, иных подручных средств, специальных средств и огнестрельного оружия.

Закон не исключает возможность применения приемов и ударов, заведомо направленных на причинение смерти или серьезного ранения (например, когда имеются основания для применения огнестрельного оружия, а иным способом обеспечить решение возложенной на сотрудника органа наркоконтроля задачи не представляется возможным). Существует лишь одно абсолютное исключение – не могут применяться приемы, имеющие своим основным предназначением унижение человеческого достоинства, а также носящие характер наказания, пытки или издевательства.

Второй формой физической силы, применяемой сотрудниками органов наркоконтроля, выступает любое иное мускульное воздействие, направленное на физических лиц или принадлежащее им имущество, не сопровождаемое применением каких-либо предметов, веществ, жидкостей, осуществляемое в целях решения задач, отраженных в основаниях применения физической силы (ст. 20 Закона о полиции). Примером могут служить оттеснение правонарушителя от каких-либо лиц или документов, выбивание ногой стекла в целях проникновения в помещение, стравливание воздуха из колес автомобиля правонарушителя в целях его (правонарушителя) последующего задержания и т.д. Данное обстоятельство объясняет тот факт, что Закон о полиции, вопреки распространенному среди сотрудников мнению, не закрепляет запретов и ограничений на применение физической силы. Более того, физическая сила в такой форме может применяться и в отношении правопослушных граждан, например, для удаления посторонних граждан с места проведения процессуальных действий.

Приемы и действия, применяемые и совершаемые сотрудниками органов наркоконтроля в состоянии необходимой обороны, с формальной точки зрения, не являются актами применения физической силы в смысле, предусмотренном Законом о полиции.

3. По-прежнему дискуссионным остается вопрос относительно отдельных элементов права сотрудников органов наркоконтроля применять физическую силу.

В целом такое право в соответствии с главой 5 Федерального закона «О полиции» предоставлено сотрудникам органов наркоконтроля. Кроме того, в соответствии с п. 27 Указа Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» правом применения перечисленных мер принуждения обладают стажеры, назначенные в установленном порядке на должности сотрудников органа наркоконтроля. Федеральные государственные служащие, работники органов наркоконтроля могут применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, лишь руководствуясь положениями УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, то есть как простые граждане.

Право сотрудника органа наркоконтроля не связано с наличием или отсутствием в его служебном удостоверении записи о разрешении на хранение и ношение огнестрельного оружия; в необходимых случаях сотрудник вправе применять специальные средства и огнестрельное оружие, закрепленные за иными сотрудниками органа наркоконтроля и даже принадлежащие правонарушителю.

Компетенция сотрудников органов наркоконтроля, связанная с пресечением административных правонарушений и преступлений, выходит за рамки процессуальной компетенции органов наркоконтроля. Иными словами, применяться физическая сила может и в тех случаях, когда речь идет о правонарушениях, дела о которых подследственны и подведомственны иным органам.

Сотрудники любой полицейской структуры сохраняют властные полномочия, необходимые для пресечения противоправных действий на всей территории Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Следует также иметь в виду, что преступления и административные правонарушения могут совершаться и за пределами территории Российской Федерации, например на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 19.4 КоАП РФ). В соответствии с п. 1 ст. 3 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в

г. Токио 14 сентября 1963 г.)¹⁰, государство регистрации воздушного судна правомочно осуществлять юрисдикцию в отношении (в том числе) административных правонарушений, которые могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна либо находящихся на его борту лиц или имущества, либо создают угрозу поддержанию должного порядка и дисциплины на борту во время нахождения такого воздушного судна в полете, на поверхности в открытом море или на поверхности в любом другом районе вне пределов территории любого государства. Таким образом, деяния правонарушителя могут быть квалифицированы по соответствующим статьям КоАП РФ, несмотря на то, что совершены за пределами территории Российской Федерации. В этом случае действия находящегося в салоне сотрудника, направленные на пресечение административного правонарушения путем применения физической силы, будут совершенно законны.

Изложенное предполагает возможность применения физической силы полицейским за пределами той территории, на которой он проходит службу. Закономерно, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 28 Закона о полиции при выполнении обязанностей, предусмотренных частью 2 статьи 27 Закона о полиции, сотрудники полиции вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток. В отношении сотрудников органов наркоконтроля такое правило законом прямо не сформулировано, хотя прочие условия применения принуждения аналогичны. Если представители других правоохранительных структур исходя из предусмотренных для них оснований ограничены в праве применять рассматриваемые меры принуждения категориями лиц, к которым такие меры могут быть применены (например, обвиняемые в совершении преступления, осужденные к лишению свободы), либо территорией, на которую распространяются соответствующие полномочия (например, на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах), то сотрудник органа

¹⁰ См.: Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 218–225.

наркоконтроля, равно как и сотрудник полиции может столкнуться с необходимостью применения физической силы в любой момент, например, следуя домой после работы или находясь в на лечении в медицинском учреждении. На наш взгляд, подтверждают это предположение и положения Указа Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Так, согласно пп. 2 п. 61 Указа к числу обязанностей сотрудника органа наркоконтроля относится обеспечение защиты прав и законных интересов граждан; в соответствии с пп. 2 п. 63 Указа действия сотрудника органа наркоконтроля по защите жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, а также по обеспечению собственной безопасности в связи с исполнением должностных обязанностей относятся к исполнению им должностных обязанностей. Очевидно, что выполнение перечисленных действий в рабочее время и на обслуживаемой территории естественным образом входит в исполнение должностных обязанностей и не требует дополнительной детализации.

В соответствии со ст. 18 Закона о полиции право сотрудника органа наркоконтроля применять физическую силу связано с необходимостью прохождения им специальной подготовки и периодической проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудник, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако даже в этом случае сотрудник органа наркоконтроля не освобождается от необходимости пресекать преступления и административные правонарушения, очевидцем которых он оказался, например, следуя после работы домой. В этом случае физическая сила, равно как и иные предусмотренные пятой главой Закона о полиции меры принуждения, могут им применяться в полном объеме.

4. Основания применения физической силы отражены в ст. 20 Закона о полиции. Однако их реализация связана с рядом особенностей и проблемных вопросов, имеющих практическое значение.

Во-первых, реализуя полномочия по применению физической силы, сотрудники полиции вынуждены ориентироваться на иные положения Закона о полиции, которые формально не распространяются на сотрудников органов наркоконтроля. В частности:

- деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан (часть 2 статьи 5);

- сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (часть 3 статьи 5);

- сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

Можно с уверенностью утверждать, что, поскольку положения пятой главы Закона о полиции были сформулированы с учетом перечисленных требований, последние должны реализовываться и в деятельности сотрудников органов наркоконтроля.

Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 19 Закона о полиции сотрудник органа наркоконтроля при применении физической силы действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

В конечном итоге для применения в конкретной ситуации той или иной меры принуждения недостаточно наличия только лишь соответствующего основания. Согласно ч. 1 ст. 20 Закона о полиции физическая сила может применяться лишь

тогда, когда несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на сотрудников обязанностей. Кроме того, важно, чтобы способ и форма силового вмешательства сотрудника полиции были адекватными той ситуации, в которой оно (вмешательство) осуществляется. Например, в целях пресечения правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, вполне оправданным будет использование не только боевых приемов борьбы, но и широкого круга специальных средств (палки специальной, специальных газовых средств, электрошоковых устройств). В то же время для пресечения административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.15 КоАП РФ (Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), в абсолютном большинстве случаев необоснованным оказывается даже применение физической силы в форме боевых приемов борьбы. Хотя основания в обоих приведенных случаях будут одни и те же – п. 1 ч. 1 ст. 20, п. 2 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции («для пресечения административного правонарушения»).

В-третьих, значительные сложности вызывает толкование основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции («для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции»). В данном случае противодействие может осуществляться в пассивной форме (отказ лица устранить препятствия для выполнения возложенных на полицию обязанностей) либо в активной форме – в форме сопротивления, не влекущего по каким-либо причинам уголовную либо административную ответственность (в противном случае применяется пункт 1 части 1 статьи 20). Примером может служить применение физической силы для доставления в орган наркоконтроля лица, имеющего признаки выраженного психического расстройства и создающего своими действиями опасность для себя и окружающих.

Закономерно возникает вопрос: любое ли законное требование сотрудник органа наркоконтроля вправе поддержать физической силой? В этом случае следует в полной мере согласиться с мнением разработчиков комментария к закону о полиции, отмечающих, что не может быть оправдано использование физической

силы при отказе соответствующих лиц от выполнения таких законных требований сотрудников полиции, как, например, дать необходимые объяснения или провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации и т.п. Применение сотрудниками органа наркоконтроля физической силы следует ограничивать лишь такими случаями, когда обязанные лица отказываются выполнить следующие их законные требования:

а) проследовать в указанное место, оставаться на месте или покинуть его;

б) обеспечить свободный доступ в какое-либо помещение, на территорию, в транспортное средство или иной объект;

в) обеспечить свободный доступ к каким-либо лицам, предметам или документам¹¹.

В заключение следует отметить, что нормативно-правовая основа – это элемент (хотя и основной) правового режима применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы. Помимо перечисленных нормативных правовых актов условия, в которых сотрудники органов наркоконтроля реализуют свое право применять физическую силу, формируются под влиянием значительного количества вторичных (косвенных) источников права: правоприменительной практики, правовых позиций, локальных правовых актов и т.д., которые требуют самостоятельных научных исследований.

1.2 Тактические основы применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы

Правовой режим применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы предполагает наличие элемента усмотрения в конкретной ситуации, что в свою очередь актуализирует вопрос о тактике применения данной меры принуждения в практической деятельности. Под тактикой в данном случае можно понимать совокупность правил и принципов, ориентированных на повышение эффективности

¹¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. М.: Проспект, 2011. С. 223.

применения физической силы как средства решения задач, отраженных в основаниях, предусмотренных статьей 20 Закона о полиции. Учет и реализация этих правил и принципов способствуют достижению желаемого эффекта при минимальных физических затратах, существенно снижают вероятность осложнения конфликтной ситуации, упрощают задачу последующего обоснования законности предпринятых мер принуждения.

В формальном смысле физическая сила связана с реализацией положений статьи 20 Закона о полиции. Как правило, в этих случаях сотрудник имеет определенную возможность выбора времени, места и способа физического воздействия. Именно подобные случаи и будут предметом рассмотрения в настоящей работе. В случае же, если сотрудник внезапно оказался объектом нападения и вынужден защищать собственную жизнь, он руководствуется положениями, прежде всего, УК РФ. Здесь указанные правила, хотя и могут найти применение, но доминирующее значение приобретают вопросы эффективности самого технического действия, применяемого сотрудником органа наркоконтроля, и психологической подготовленности сотрудника к подобному противостоянию.

Как показывает опыт исследования практики применения физической силы в органах внутренних дел и органах наркоконтроля, сотрудники нередко недооценивают то обстоятельство, что применение физической силы – элемент полицейской деятельности, определяющий ряд правил и принципов.

1. Применение сотрудниками полицейских структур физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия имеет определенную цель – быстрое, эффективное прекращение правонарушения при условии гуманного отношения к правонарушителю, силовое обеспечение реализации государственно-властных предписаний. Данное обстоятельство весьма наглядно раскрывает разницу в правовом режиме применения мер принуждения полицейскими и представителями вооруженных сил. Весьма показательным в этой связи выглядит решение Европейского Суда по правам человека по делу «Маккан и другие против Соединенного Королевства». В марте 1988 г. при проведении операции сотрудниками специальных разведывательных служб стало известно, что Временная

Ирландская республиканская армия (далее – ИРА) готовит совершение террористического акта путем подрыва начиненного взрывчатыми веществами автомобиля. В соответствии с полученной информацией в случае столкновения с силами безопасности представители ИРА должны были взорвать бомбу или применить оружие. Для проведения операции по нейтрализации имеющейся угрозы были привлечены военнослужащие. В ходе наружного наблюдения и при попытке задержания военнослужащие выстрелами из огнестрельного оружия убили трех членов ИРА. Однако в ходе последующего разбирательства было установлено, что убитые члены ИРА не были вооружены, а в автомобиле отсутствовало взрывное устройство. В результате рассмотрения в соответствии с национальным законодательством дела присяжные вынесли вердикт о правомерности указанных действий. Однако Европейским Судом по правам человека было отмечено, что рефлекторные действия военнослужащих «лишены той степени осторожности в использовании огнестрельного оружия, которую следует ожидать от сотрудников правоохранительных органов в демократическом обществе, даже когда они имеют дело с опасными людьми, подозреваемыми в терроризме, и явно не отвечают требованиям проявлять осторожность, предусматриваемую инструкциями по использованию полицией огнестрельного оружия, в которых подчеркивается ответственность перед законом каждого офицера в зависимости от ситуации, в которой применено оружие». Наряду с другими это обстоятельство позволило Суду усомниться в том, что Правительством была проявлена необходимая осторожность при контроле и проведении операции. В конечном итоге Судом было констатировано нарушение ст. 2 Конвенции о защите прав и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.)¹².

Таким образом, представитель любой полицейской структуры (включая органы наркоконтроля), применяя боевые приемы борьбы, оказывается в условиях, в которых, с одной стороны, следует применять силу дозированно, избегая жестокости, прекращая силовое воздействие всякий раз, когда достигнута законная цель или

¹² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 сентября 1995 г. «Маккан и другие против Соединенного Королевства» // СПС «Гарант».

выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. С другой стороны – ситуация, при которой задерживаемое лицо получает и реализует возможность для нанесения сотруднику ударов, применения в отношении него оружия, свидетельствует о допущенных сотрудниками ошибках либо на этапе планирования мероприятия, либо на этапе подготовке к его проведению, либо на этапе проведения данного мероприятия.

2. Приоритетной задачей любой полицейской структуры выступает защита жизни, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина. Задержание правонарушителя рассматривается лишь как средство решения иных задач, поставленных перед правоохранительным органом. Наглядно это проявляется в положениях ст.ст. 1, 2 Закона о полиции. И хотя на сотрудников органов наркоконтроля указанные нормы не распространяются, они (сотрудники) пребывают в тех же нормативно-правовых условиях, что и сотрудники полиции. В ситуации выбора между задержанием правонарушителя и оказания помощи раненному пострадавшему сотрудник должен отдать предпочтение решению второй задачи.

Вопреки распространенному мнению сотрудник органа наркоконтроля вовсе не обязан бездумно рисковать собственной жизнью и жизнью других сотрудников правоохранительных органов. Например, при обнаружении преступления, совершаемого группой вооруженных лиц, сотрудник органа наркоконтроля не вправе уклониться от необходимости реагирования в целях пресечения преступления, защиты и оказания помощи пострадавшим, задержания правонарушителей, однако формы такого воздействия должны определяться сотрудником индивидуально с учетом сложившихся условий. В одних случаях это может быть силовое вмешательство, в других – установление контакта с правонарушителями на расстоянии в целях привлечения внимания окружающих и отвлечения правонарушителей от жертвы, в третьих – сообщение о случившемся в правоохранительный орган, фиксация примет правонарушителей и направления их движения.

Указанное обстоятельство находит отражение в праве сотрудников органов наркоконтроля применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие «на опережение», не дожидаясь нападения на сотрудника. При этом Закон о полиции вовсе не связывает возможность применения, например, огнестрельного оружия, с наличием такого оружия у преступника. Например, посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья (п. 1 ч. 1 ст. 23 Закона о полиции), вполне может быть невооруженным. Закон о полиции не определяет применение физической силы в качестве необходимого условия для применения специальных средств и даже огнестрельного оружия. При наличии соответствующих оснований перечисленные виды мер принуждения могут применяться независимо от того, применялась ли до этого к правонарушителю физическая сила или нет.

Другое проявление рассматриваемого правила связано с порядком действий сотрудника при задержании правонарушителя и его доставлении в правоохранительный орган. Законодательство, регламентирующее деятельность органов наркоконтроля, прямо не освещает данный вопрос.

В органах внутренних дел данный вопрос решен, как представляется, весьма эффективно. Согласно п. 266 Устава патрульно-постовой службы полиции обнаруженное в ходе наружного досмотра задержанного (Устав требует производить его немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан, независимо от наличия понятых), оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются¹³. При этом сотрудниками реализуется ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ, предусматривающая возможность проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, без понятых. Любой другой вариант либо создает реальную опасность жизни и здоровью сотрудника полиции и окружающих граждан, либо влечет возникновения предпосылок для обвинения сотрудника в профессиональной

¹³ См.: Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС КонсультантПлюс.

нечистоплотности (в частности, - в подкидывании задержанному оружия). Нет никаких нормативных препятствий для распространения данного порядка на деятельность органов наркоконтроля.

Наконец, следует иметь в виду специфические условия, в которых сотрудник органа наркоконтроля вынужден прибегать к применению физической силы. Во-первых, указанная компетенция сотрудника не ограничивается каким-либо контингентом и территорией его размещения. Соответственно, принимая решение о вступление в контакт с правонарушителем, сотрудник не может исключать возможность того, что правонарушитель вооружен (включая возможность наличия огнестрельного оружия). Во-вторых, лица, допускающие немедицинское внутривенное употребление наркотических средств, нередко являются переносчиками опасных инфекционных заболеваний. В-третьих, применяя физическую силу в отношении лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, сотрудник должен учитывать и характер воздействия соответствующего вида наркотика на психику человека. Например, правонарушители, находящиеся в состоянии опьянения, весьма часто имеют иной порог чувствительности, что требует учета при проведении болевых приемов.

Изложенное позволяет рассматривать изолированное применение боевых приемов борьбы в качестве крайней меры в ситуациях, связанных, например, захватом вооруженного преступника. И чем ниже уровень физической подготовки сотрудника, тем очевиднее обоснованность данного правила. Тактически более предпочтительным оказывается комбинирование предоставленным инструментарием (физической силой, специальными средствами, подручными средствами, огнестрельным оружием).

3. Помимо порядка применения физической силы, сформулированного в ст. 19 Закона о полиции, сотрудник должен учитывать принципы и правила, характерные для любой правоограничивающей деятельности органов наркоконтроля.

Во-первых, физическая сила как мера принуждения носит адресный характер. Сотрудник органа наркоконтроля не вправе, в частности, применять боевые приемы борьбы на основе лишь одних подозрений. Он несет ответственность за вред,

необоснованно причиненный посторонним гражданам и их имуществу. Соответственно, во всех случаях, когда это возможно, сотрудник обязан отказаться от применения боевых приемов борьбы до того момента, когда он убедится в наличии необходимых для этого условий.

Во-вторых, согласно ч. 3 ст. 19 Закона о полиции сотрудник органа наркоконтроля обязан стремиться к минимизации причиняемого при применении физической силы ущерба. Использование отдельных тактических решений может не только способствовать достижению этой цели, но и вовсе исключить необходимость физического контакта с правонарушителем. Например, грамотный учет таких факторов, как численное соотношение сотрудников и правонарушителей, а также соотношение имеющегося у них средств вооружения (нередко необходимость в применении физической силы отпадает, если сотрудникам удастся обеспечить численный перевес, в том числе путем привлечения на свою сторону граждан, либо очевидный перевес в имеющихся в их распоряжении средствах; речь, в том числе, может идти о вооружении сотрудников подручными средствами), природно-климатические условия (например, если задерживаемый в зимний период правонарушитель выбежал на улицу и никого не подпускает к себе, угрожая ножом, имеются основания для применения к нему даже огнестрельного оружия, однако в силу действия низкой температуры правонарушитель спустя какое-то время сам может отказаться от намерения оказывать сопротивление). Здесь в полной мере следует согласиться с рекомендацией А.И. Каплунова: во всех случаях, когда это возможно без ущерба для решения поставленных задач, сотрудники должны уклоняться от столкновения с правонарушителями в невыгодных для себя условиях при неблагоприятном соотношении сил и средств¹⁴. Однако следует иметь в виду, что наличие возможности форсировать конфликтную ситуацию благодаря использованию нестандартных тактических решений не лишает сотрудника органа наркоконтроля права применить предусмотренные Законом о полиции меры принуждения, если это уместно и необходимо с учетом создавшейся обстановки,

¹⁴ См.: Каплунов А.И. Указ. соч. С. 218.

характера и степени опасности лиц, в отношении которых применяются боевые приемы борьбы.

В-третьих, принимая решение о применении физической силы, следует учитывать перспективу дальнейшего разбирательства по факту произошедшего конфликта. С учетом этого сотрудник, применивший тот или иной боевой прием, в необходимых случаях должен обратить внимание на необходимость своевременного установления очевидцев произошедшего. Особое внимание следует обратить на то, что необходимость предоставления рапорта о результатах применения физической силы присутствует и в тех случаях, когда правонарушителю удалось скрыться от сотрудника органа наркоконтроля, а его личность (личность правонарушителя) осталась неустановленной.

В заключение следует отметить, что невозможно сформулировать «универсальный» алгоритм действий сотрудника органа наркоконтроля, учитывающий всевозможные фактические обстоятельства, и приемлемый для всех жизненных ситуаций. На практике один и тот же тактический прием в одной ситуации может оказаться эффективным, в другой аналогичной ситуации – неэффективным, а в третьей – неприменимым. Использование тактических правил и принципов не гарантирует, а лишь способствует достижению желаемого результата. Конечный успех зависит от комбинирования приемов и способов с учетом специфики конкретной жизненной ситуации.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

2.1 Использование отдельных элементов спортивных единоборств при применении физической силы сотрудниками ФСКН России в условиях служебной деятельности

Каждый этнос на определенном этапе своего исторического развития создавал приемы борьбы, защиты и нападения. Известно, что на востоке образовались и получили развитие так называемые восточные виды единоборств: карате, джиу-джитсу, дзюдо, айкидо, кун-фу, таэквондо и другие. На западе: английский бокс, французский бокс, французская борьба, саватт и другие. Приемы единоборств использовались не только в безоружных единоборствах, но и в схватках с вооруженным противником, когда они дополнялись ударами ног, подсечками и подножками.

Единоборство: 1) бой двух противников один на один без применения огнестрельного оружия; 2) вид спортивного состязания, в котором два участника физически противодействуют друг другу с целью выявить победителя в схватке, используя либо только физическую силу, либо также различные спортивные снаряжение и/или ручное холодное оружие.

Представленное определение указывает на двойственную природу современных видов единоборств – это спортивные и боевые единоборства. В основе данной классификации находится, прежде всего, цель, которую преследуют состязающиеся соперники, а также условность/реальность поединка.

Данная классификация не единственная возможная. Так А.Е. Тарас приводит

типичный ряд классификаций единоборств, широко представленный в литературе¹⁵.

По специфике технических приемов А.Е. Тарас выделяет следующие виды единоборств:

1) ударные – использующие только удары. В качестве примера ударных единоборств приводится бокс, тайский бокс, кикбоксинг и все их разновидности;

2) борцовские – использующие только захваты, броски, удушения, болевые рычаги и выкручивания. К этому виду, по всей видимости, следует отнести такие единоборства как самбо, дзюдо, различные виды борьбы;

3) комбинированные – сочетающие в той или иной пропорции приемы обеих групп. В эту группу, на наш взгляд, следует включить большинство современных единоборств, таких как рукопашный бой, каратэ, кудо и т.д.

Другая классификация – по характеру технико-тактических принципов. В рамках данной классификации существуют два вида единоборств:

1) «жесткие» – использующие мощные удары, амплитудные броски, тактику «сила против силы» и т.д. (кудо, тайский бокс, рукопашный бой и др.).

2) «мягкие» – использующие тактику уступания в сочетании с работой по болевым точкам, с обращением силы противника против него самого (айкидо, некоторые стили ушу и т.д.).

По назначению единоборства можно разделить на:

1) игровые единоборства. Игровые единоборства А.Е. Тарас подразделяет на имитационные – лишь обозначающие поединок (спортивное ушу, полуконтактное каратэ, айкидо и др.) и состязательные – предусматривающие поединок в жесткий контакт (все виды борьбы, бокс, тайский бокс и т.п.);

2) прикладные единоборства. В группу прикладных единоборств включаются ограниченно-боевые системы (например, полицейские системы) и системы тотального боя (уничтожения противника).

Для решения возложенных на военное ведомство полицию задач в разных странах используют в качестве специальной физической подготовки различные

¹⁵ Социологический подход к анализу современных единоборств
<http://www.wcra.spb.ru/index.php?p=content&id=573>

боевые искусства и спортивные единоборства. Так, например, 22 апреля 1918 года декретом ВЦИК молодого советского государства создается «Всеобуч» – орган военного обучения и физического воспитания трудящихся.

Значительным шагом в совершенствовании системы самозащиты в СССР в 1938 году, было создание А.А. Харлампиевым борьбы самбо (самозащита без оружия). Самбо создавалось путем синтеза многих национальных видов борьбы.

Современное самбо стало состоять из двух разделов: прикладного (самозащита без оружия) и спортивного (борьба самбо).

В прикладной раздел отнесены защита и контрприемы против ударов руками, ногами, головой, ножом, палкой и другими видами оружия. Приемы с использованием ножа могут отрабатываться на тренировках, без проведения обоюдных спаррингов. Проведение спаррингов по правилам ударных спортивных единоборств возможно только в перчатках. Эта мера направлена на обеспечение безопасности и профилактику травматизма занимающихся.

Спортивное самбо существует и развивается как вид спорта, имея представительства во многих странах мира. С 1973 года проводятся чемпионаты мира и Европы.

Регулярно занимаясь самбо, участвуя в тренировочных спаррингах и соревнованиях, занимающийся формирует не только двигательные навыки, позволяющие ему сохранять устойчивость и самому выполнять броски в плотном захвате с агрессором, но и сохранять надлежащий психоэмоциональный настрой на победу. Следует отметить, что наиболее важной составляющей боевых искусств, систем самозащиты являются соревнования (не демонстрация приемов), поскольку они обеспечивают реализацию приобретенных умений и навыков в боевых, жестко-контактных, психострессовых ситуациях.¹⁶

Обоюдная схватка самбистов учит терпению и настойчивости, вопреки нарастающему утомлению проявлять волю к победе и действовать по намеченному плану.

¹⁶ Шулика Ю.А. Боевое самбо и прикладные единоборства / Серия «Мастера боевых искусств». – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С 17.

Однако, на практике, часто обучение прикладным видам единоборств реализуются в форме демонстрации приемов вне ситуации реального спарринга.

Пропагандисты демонстрационных видов самозащиты (прикладной раздел самбо, рукопашный бой – демонстрация приемов), пытаются представить демонстрационное выполнение приемов как стиль абсолютно равный или даже превосходящий по значимости и эффективности спортивные единоборства в реальной рукопашной схватке. «Демонстрационисты», привлекая в свой лагерь не просвещенных новичков, обманывают их, обещая, что их система самозащиты самая жесткая и более всего адаптирована к реальному уличному бою. В качестве аргумента приводят наличие в спортивных единоборствах правил. По мнению «имитаторов жесткого стиля самообороны» отсутствие правил в системе самозащиты надежней всего обеспечивает «живучесть» в условиях рукопашного боя.

Данное утверждение представляется весьма спорным. Отсутствие правил неизбежно будет приводить к частым травмам в учебных поединках, а запрет на проведение поединков не позволит занимающимся совершенствоваться. Например: «борец», который только выполняет броски учебного снаряда (чучело) или боксер, который бьет только по снаряду (мешку) не научится применять броски или удары в обоюдном спарринге.

Процесс совершенствования в спортивных единоборствах предполагает на определенных этапах обучения проведение учебно-тренировочных и соревновательных спаррингов. Целью, которых является совершенствование приобретенных двигательных умений и навыков и морально-волевых качеств (ссылка). Однако, в системе русского стиля рукопашного боя А.А. Кадочникова существует утверждение: «соревнования по единоборствам являются вредными для бойца», «в бою не может быть правил».¹⁷ Каких либо подтверждений достижений приверженцев русского стиля рукопашного боя А.А. Кадочникова нам встречать пока не приходилось.

¹⁷ Кадочников А.А. Несекретная физика – пинцет, тачка, коромысло. / «Русский стиль» (боевые искусства). М., 1993, №1. – С.15.

Признанный специалист по различным видам единоборств, тренирующий молодых спортсменов, А.Н. Кочергин отмечает «Чем больше Вы будете соревноваться, тем легче Ваша психика будет переносить стрессы, связанные с противостоянием соперникам... Соревнования должны быть как в избранном виде, так и отвлеченно-условные... В идеале Ваш арсенал должен состоять из приемов, хотя бы раз принесших Вам победу»¹⁸.

Школа рукопашного боя Т. Касьянова, в основу которой положены принципы карате стиля шотокан, имеет своих воспитанников, регулярно участвующих в соревнованиях. По результатам выступления на соревнованиях можно оценить уровень подготовки спортсмена и его тренера.

Отметим меткое по этому поводу высказывание Ю.А. Шулики: «...в противном случае знаменитость возникает только за счет необузданной саморекламы, приносящей неплохой коммерческий результат»¹⁹. К сожалению, в практике обучения курсантов и слушателей в учебных заведениях силовых ведомств на занятиях по физической подготовке акцент делается на обучение демонстрировать, а не выполнять реально прием.

Выбор форм, средств и методов применения физической силы сотрудниками органов наркоконтроля в условиях служебной деятельности должен определяться несколькими принципами:

1. Принцип законности. Применение физической силы должно осуществляться согласно соответствующим положениям нормативно-правовых актов Российской Федерации и ФСКН России. Данный принцип является основным, т.к. обуславливает последующие.

2. Принцип эффективности. Принцип эффективности предполагает, что выбранная форма мускульного воздействия позволит реализовать намерения сотрудника одновременно обеспечив ему должный уровень личной безопасности.

¹⁸ Кочергин А.Н. Абсолютная беспощадность... к себе! – Санкт-Петербург: Издательство «Крылов», 2008. – с.150

¹⁹ Шулика А.А. Боевое самбо и прикладные единоборства / Серия «Мастера боевых искусств». – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. - С 17.

3. Принцип адекватности. Применение физической силы должно производиться с учетом сложившейся ситуации: внешних условий, степени угрозы жизни и здоровью сотрудника и гражданских лиц, тяжести правонарушения и количества лиц его совершающих и т.п.

4. Принцип причинения минимального ущерба. Применяя физическую силу, сотрудник должен контролировать степень силового воздействия, стараться (по возможности) избегать причинения правонарушителю травм, болевых воздействий, не проявлять неоправданную агрессию в отношении правонарушителя.

Пожалуй, наиболее оптимальным видом единоборств для включения в комплекс физической подготовки сотрудников ФСКН России, является самбо, т.к. именно самбо оптимально сочетает практическую направленность, относительно низкое травмирующее воздействие на противника в ходе поединка в сочетании с высокой эффективностью применяемых приемов. Традиционный багаж приемов самбо целесообразно дополнить отдельными элементами ударной или бросковой техники других видов единоборств.

Знаменитый на весь мир чемпион по смешанным единоборствам Федор Емельяненко позиционируется как самбист. В 1999 году в г. Санкт-Петербурге он стал бронзовым призером чемпионата России по самбо, в последующие года – многократный чемпион и призер чемпионатов Мира и Европы по боевому самбо.

Владеющий приемами самбо сотрудник в условиях внезапно возникшей рукопашной схватки, характеризующейся непредсказуемостью и разнообразностью тактико–технических действий противника, применит подходящий для данной ситуации прием, с целью обеспечения личной безопасности и обезвреживания преступника. Обычный преступник, оказывая сопротивление сотруднику правоохранительных органов, применяет чаще удары руками и ногами, потому, что освоить удары, что бы их как-то применять в бою доступнее и проще. Напротив, освоить броски и приемы борьбы лежа, как показывает опыт, сложнее. Отсюда следует, что, используя простую, с точки зрения динамических и кинематических характеристик защиту от ударов, сотруднику надлежит сократить дистанцию и

войти в плотный захват. В условиях плотного захвата у не обученного приемам борьбы преступника, не будет возможности противостоять действиям сотрудника.

Применяя при задержании приемы самбо, сотрудник органов наркоконтроля способен максимально минимизировать ущерб здоровью, соразмеряя его с характером и степенью опасности пресекаемого правонарушения, силе оказываемого ему противодействия. Напротив, применяя удары, значительно сложнее соизмерить силу удара, обеспечивая личную безопасность и эффективность противодействия.

В настоящее время физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля включает в себя два раздела: физическая подготовка и приемы рукопашного боя.

Физическая подготовка предусматривает совершенствование физических качеств, таких как сила, быстрота, выносливость, посредством использования различных физических упражнений на занятиях по физической подготовке. Сотрудники органов наркоконтроля в соответствии с требованиями приказа ФСКН России от 28.12.2006 № 439/дсп в течение года должны быть проверены и оценены по результатам общей физической подготовленности и владения прикладными навыками. Процесс совершенствования физических качеств сотрудника может успешно осуществляться самостоятельно, используя методику, предоставленную специалистом. Что касается изучения и совершенствования раздела «приемы рукопашного боя», то участие в процессе обучения боевым приемам борьбы преподавателя или инструктора по физической подготовке очень важно. Важность заключается в использовании верно подобранной методики обучения и постоянном контроле за правильностью выполнения приема. На начальном этапе обучения важно дать правильное визуальное представление приема (например, броска), которое достигается правильным показом приема в целом и по частям. Приемы характеризуются разной степенью координационной сложности, которая влияет на процесс их разучивания обучаемыми. Сложные для разучивания в координационном отношении броски, предъявляют высокие требования к координационным способностям обучаемых. Координационные способности представляют собой

функциональные возможности определенных органов и структур организма, взаимодействие которых обуславливает согласование отдельных элементов движения в единое смысловое двигательное действие. Координационные способности включают в себя: пространственную ориентировку, точность воспроизведения движения по пространственным, силовым и временным параметрам, статическое и динамическое равновесие.²⁰ В качестве эффективного средства совершенствования координационных способностей используют спортивные игры (например футбол, баскетбол) и не сложные акробатические упражнения (кувырки, перевороты, перекаты).

Бросок можно определить как двигательное действие, посредством которого один из участников пары принуждает второго потерять на короткое время устойчивое положение с целью привести его в горизонтальное положение.²¹ Технику дзюдо (самбо) можно определить как систему взаимосвязанных активных действий, основанных с одной стороны, на активном сохранении устойчивого состояния и его нарушений, с другой стороны. Физиологические механизмы, обеспечивающие устойчивость, координируются центральной нервной системой, определяя их ритм и общую направленность.

В управлении двигательной деятельностью человека важная роль принадлежит вестибулярному аппарату. Влияние вестибулярного аппарата на скелетную мускулатуру осуществляется через спинной мозг. Импульсы вестибулярных нервов обеспечивают управление позой, ориентацию тела в пространстве и равновесие. Взаимодействие вестибулярных сигналов с двигательными импульсами регулируется положение тела и конечностей, а так же ускорение, замедление или изменение направления движения тела.

Для проведения броска необходимо при помощи комплекса двигательных действий заставить противника потерять устойчивое положение, вывести его из равновесия. Выведение из равновесия – выведение общего центра тяжести за

²⁰ Ашмарин Б.А. Особенности обучения в физическом воспитании / под редакцией Б.А. Ашмарина. М., 1979. – С 75.

²¹ Туманян Г.С. школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов : учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М. : издательский центр «Академия», 2006. – С 37.

пределы площади опоры, в результате чего тело теряет равновесие и оно его либо восстанавливает, либо падает.²² В теории и практике самбо существуют направления выведения партнера из равновесия с множеством способов. Например: вперед, назад, назад в сторону влево, в сторону вправо и т.д. Выведение из равновесия осуществляется за счет действий туловищем (наклоном, поворотом), руками, ногами и сопряженным действием туловища и конечностей. Прежде чем начать выводить противника из равновесия следует правильную стойку и позу.

Стойка – это определенное положение различных частей тела. Основным требованием к основной стойке является устойчивость, не препятствующая выполнению различных действий в передвижениях.

Стойки бывают: низкая, высокая, левая, правая и т.д. Поза – положение, принимаемое человеческим телом, характеризуется относительной неподвижностью. Поза поддерживается за счет баланса сегментов тела, тонического напряжения мышц, поддерживающих суставные углы, и взаимодействие с опорой.²³ Установленная правильная поза во взаимодействии с захватом за одежду, обеспечивает выполняющему бросок выведение из равновесия партнера. Далее, утративший равновесие партнер неизбежно падает.

Примерный алгоритм действий выполняющего бросок по направлению вперед с разворотом туловища на 180 градусов выглядит так:

1. В высокой стойке (например, в левосторонней) приблизиться к партнеру и взять захват (отворот – ворот).

²² Пархомович Г. Основы классического дзюдо (УМП для тренеров и спортсменов). Пермь. Урал пресс» 1993. С. 37.

²³ Vikiped.ru

Рисунок 1 – Захват за ворот

2. Опустить таз ниже, опираясь на левую ногу и сохраняя туловище прямо.
3. Отталкиваясь левой ногой, не перенося вес тела на правую ногу, развернуться прыжком на 180 градусов, привлекая партнера плотно к своей спине, выполнить сброс.

Рисунок 2 – Выполнение броска с разворотом туловища на 180 градусов

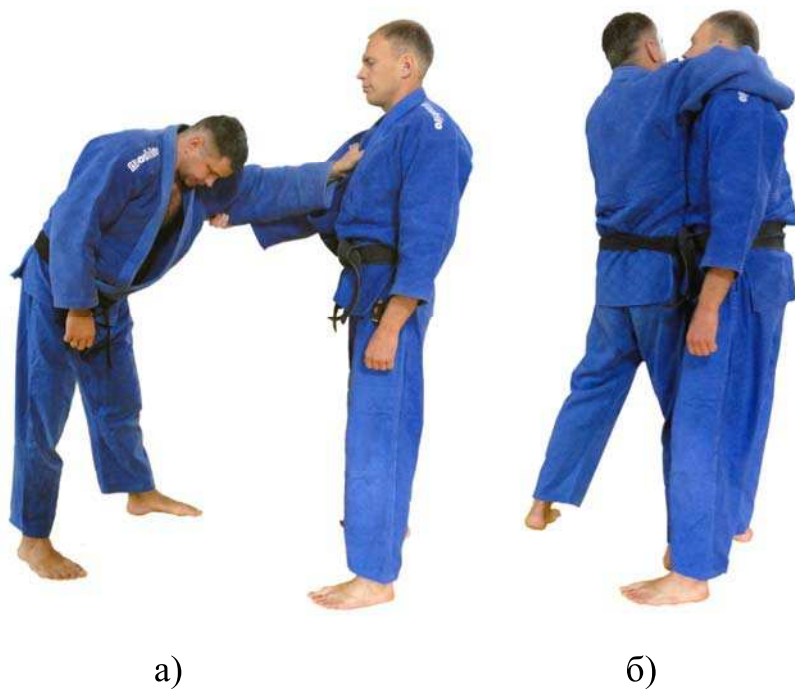

Рисунок 3 – Типичные ошибки при выполнении броска с разворотом туловища на 180 градусов

- а) исходная поза – туловище наклонено вперед;
- б) подход к партнеру выполняется на прямых ногах.

При броске важно с силой захватить правой рукой шею противника.

Рисунок 4 – Захват шеи противника при броске с разворотом туловища на 180 градусов

После броска атакующему следует продолжить действовать в положении лежа, с целью сковывания захватом или наручниками.

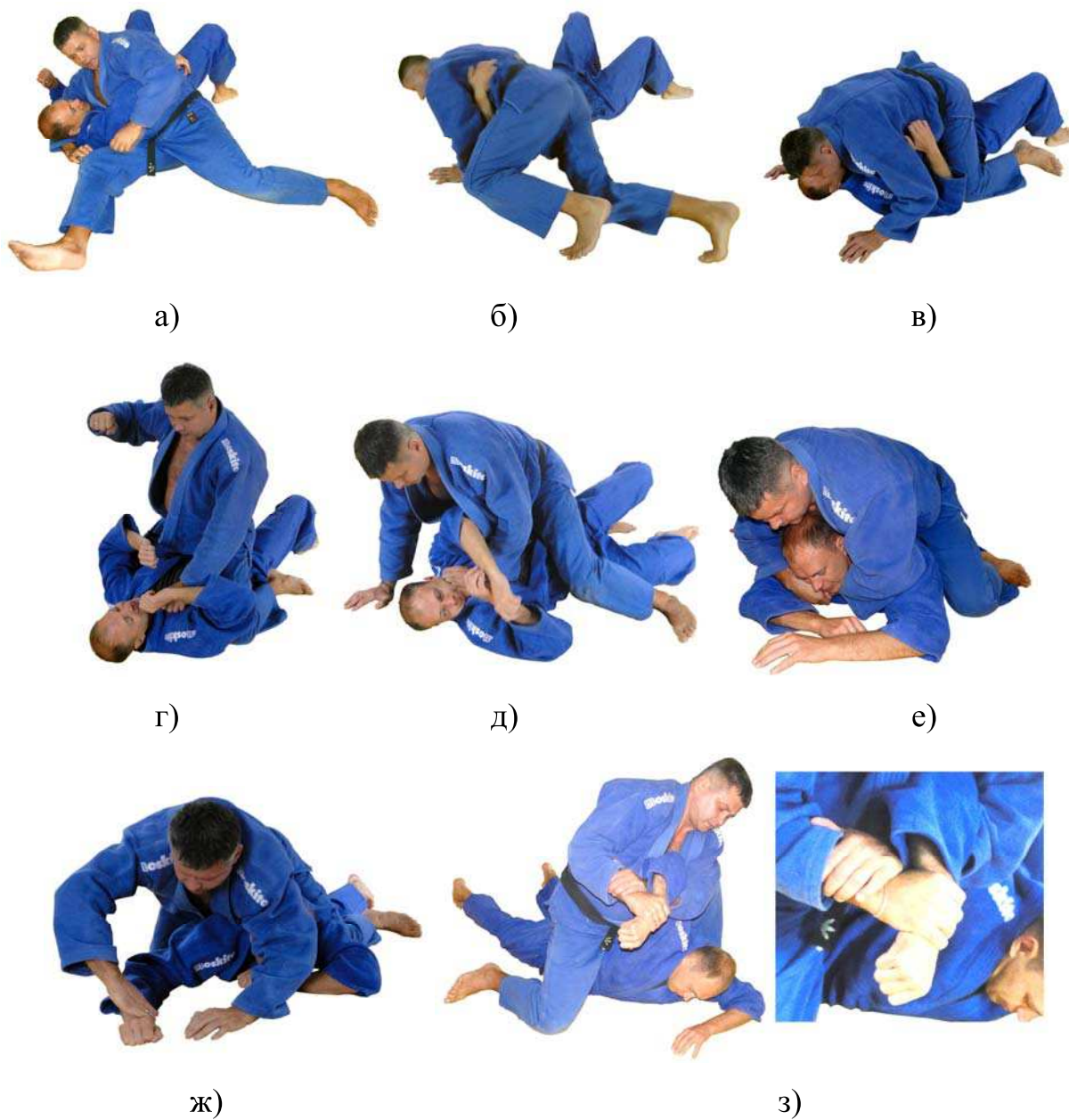

Рисунок 5 – Последующие после броска действия сотрудника
в положении лежа

а) фиксация контроля лежа (удержание сбоку); б) переход на удержание «верхом»;

в) удержание «верхом»; г) положение «маунт»; д) контролируемое переворачивание;

е) удушающий захват; ж) обработка руки; з) болевой прием «дожим кисти».

Приемы борьбы лежа (борьба лежа) предполагает более вероятное, с точки зрения законов механики, и эффективное применение болевых, удушающих приемов и ударов. Поэтому для их выполнения необходимо создание выгодных положений.

Удержание сбоку, изображенное на рисунке 5а позволяет сотруднику установить выгодное положение. Оказавшись лежа на спине, придавленным сверху, правонарушителю будет намного сложнее оказывать сопротивление и причинять вред сотруднику. Положение сидя верхом на животе соперника, называемое на профессиональном языке специалистов по смешанным единоборствам «маунт» (рисунок 5г), является очень выгодным, так как позволяет сидящему наносить сильные удары в голову лежащему.

В попытках защититься от ударов и уйти из уязвимого положения правонарушитель будет переворачиваться на живот, создавая выгодное положение сотруднику для выполнения удушающего приема предплечьем (рисунки 5д, 5е). При выполнении удушающего приема дается команда «правую руку в сторону». Сотрудник прихватывает своей правой рукой правую руку правонарушителя за запястье; свою левую руку подводит под правую руку правонарушителя и соединяет руки в «замок», как это изображено на рисунках 5ж, 5з.

При выполнении приемов лежа, направленных на подавление агрессии и приведение правонарушителя в вертикальное положение, следует исключить поспешность в осуществлении действий. Необходимо помнить, что пока правонарушитель находится лежа внизу под контролем сотрудника, он (сотрудник) в безопасности и может по ходу борьбы изменять действия и приемы.

Рисунок 6 – Действия сотрудника в положении стоя по подготовке к сопровождению правонарушителя

- а) болевой прием «дожим кисти»;
- б) контролируемое сопровождение при помощи болевого приема;
- в) болевой прием «перегибание локтевого сустава»;
- г) болевой прием «загиб руки за спину».

В момент проведения болевого приема «дожим кисти» в положении лежа следует приказать правонарушителю медленно подниматься. При этом сотрудник должен руководить действиями правонарушителя, следить за движениями его свободной руки и при необходимости усиливать болевое воздействие на лучезапястный сустав (рисунки ба, бб). В дальнейшем следует выполнить болевой прием перегибание локтя с упором в «подмышку» (рисунок бв.).

Переход на болевой прием «перегибание локтя» должен выполняться в момент, когда корпус противника наклонен вперед. Перегибать локтевой сустав следует в направлении вперед, а не вверх. Болевое воздействие на сустав, осуществляемое в направлении разгибания предплечья вверх, создает более сильные болевые ощущения. Данное обстоятельство заставляет правонарушителя незамедлительно выполнять требования сотрудника, после чего следует быстро перейти на болевой прием «загиб руки за спину», как это изображено на рисунке бг.

После проведения броска можно использовать и другие приемы борьбы лежа с целью самообороны и безопасного сопровождения правонарушителя.

Рисунок 7 – Исходное положение для выполнения болевого приема

После того как сотрудник занял выгодное положения «маунт» (рисунок 7) прижавшись плотно к правонарушителю, необходимо спровоцировать захват его правой рукой за свою шею (рисунок 8а).

Сотрудник, используя свою шею как упор, выпрямляя туловище выполняет болевой прием перегибание локтевого сустава и принуждает правонарушителя посредством болевого воздействия перевернуться на живот (рисунки 8б, 8в).

Сидя верхом не лежащем на животе правонарушителя, сотрудник заводит его руку за спину, как это изображено на рисунках 8г, 8д. В последующем действии сотрудник командует правонарушителю: «на правый бок ложись», «ноги к груди», «встать».

На рисунке 8е показано положение, служащее исходным для безопасного сопровождения правонарушителя.

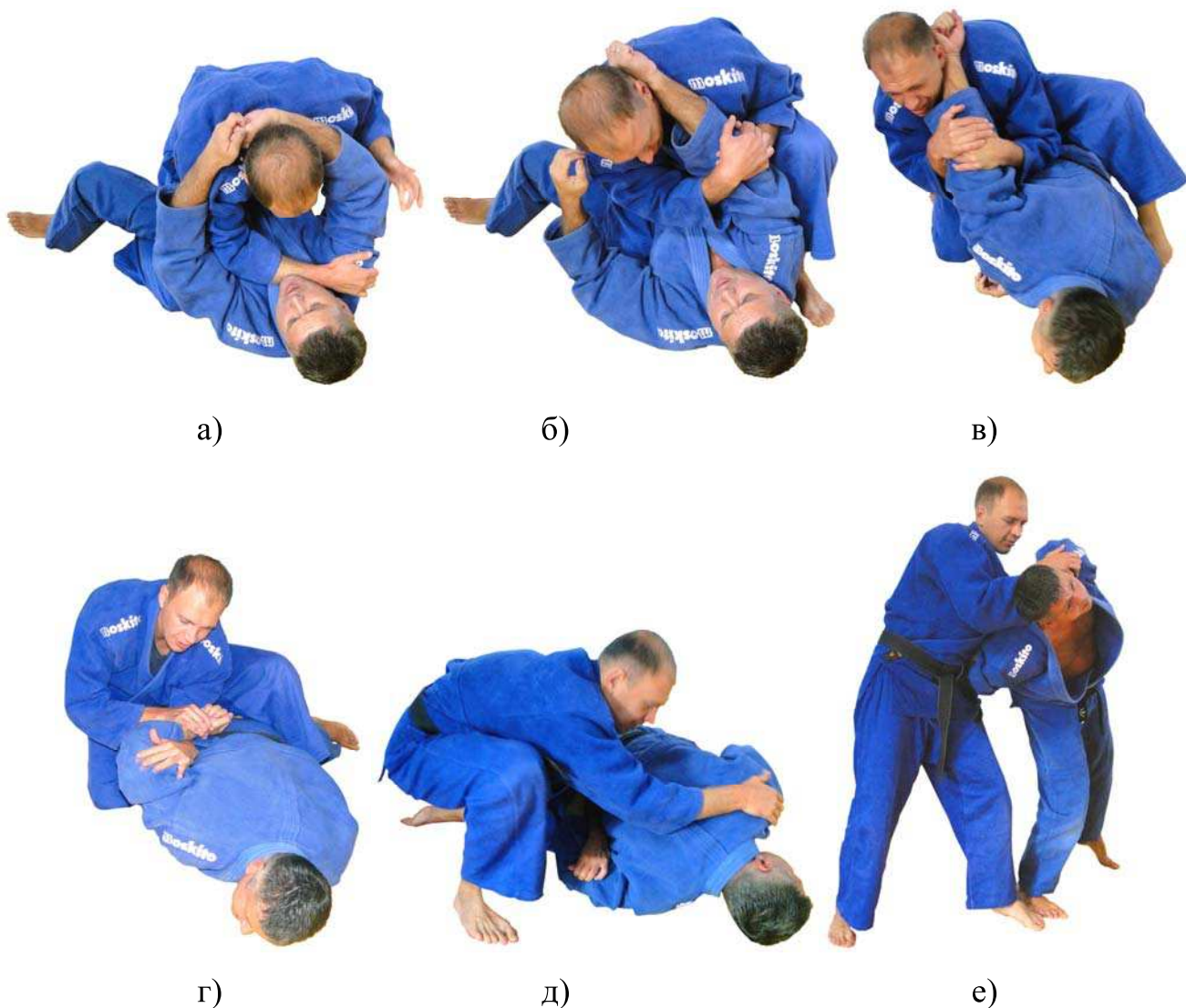

Рисунок 8 – Перевод в положение «загиб руки за спину»

- а) подготовительный этап болевого приема;
- б) болевой прием;
- в) переворачивание на живот под воздействием болевого приема;
- г) заведение руки за спину;
- д) подъем в стойку;
- е) конечное положение.

Важным условием обучения сотрудников органов наркоконтроля броскам и приемам борьбы лежа является создание у обучаемых устойчивой мотивации к занятиям. Обучение будет успешным только в том случае, когда достижение цели

обучения станет доминирующим мотивом учения.²⁴ Главное условие формирования мотивации у обучаемых – создание установки на полезность овладения навыками бросков и приемов борьбы лежа в контексте применения мер превентивной самообороны в ситуациях рукопашной схватки.

2.2 Организация и методика проведения занятия по физической подготовке с сотрудниками органов наркоконтроля

Обучение броскам и приемам борьбы лежа должно начинаться с формирования учебной мотивации сотрудника органов наркоконтроля. Главное условие формирования мотивации – включение обучаемого в соответствующую действительность. Ответственность за качества продукта деятельности порождает потребность в овладении ее навыками²⁵. Если необходимое качество мотивации обеспечено, то успех обучения будет зависеть от настойчивости, смелости, решительности обучаемых. Если активность и настойчивость обучаемого во многом зависят от сложности броска или приема борьбы лежа, то смелость и решительность его действий определяются его предшествующим двигательным опытом и наличием мер безопасности и самостраховки, оберегающих от возможности получить травму на занятии.

Практическое занятие по физической подготовке должно быть правильно организовано и структурировано.

Под структурой занятия следует понимать определенную последовательность решения педагогических задач и соответствующий этому порядок чередования в нем физических упражнений. В каждом отдельно взятом занятии решается не одна, а несколько различных задач.

Конечный результат занятия при прочих равных условиях во многом зависит от того, в какой последовательности будут решаться эти задачи.

²⁴ М.М. Боген двигательным действиям. – М.: Физкультура и спорт, 1985. С 70-71.

²⁵ Бернштейн Н.А. О построении движений. – М.: Медгиз, 1947.

Основными предпосылками, определяющими наиболее целесообразную последовательность решения педагогических задач занятия, то есть его построения (структура), являются:

- достижение максимального уровня владения приемами атаки и самозащиты с минимальной затратой энергии и времени занимающихся.
- сохранение высокой работоспособности занимающихся в течение всего занятия.

В результате занятия обучаемые совершенствуют физические качества, приобретают необходимые двигательные навыки.

Режим занятия (продолжительность, чередование, дозировка упражнений и т. п.) и гигиенические условия его проведения должны, прежде всего, обеспечить укрепление здоровья занимающихся. При наличии так называемой фазы вработываемости (разминки) все системы человеческого организма повышают свою работоспособность.

Исходя из этого, каждое занятие вне зависимости от условий его проведения должно иметь, по крайней мере две фазы: в одной решаются главные задачи, а следовательно, выполняются сложные упражнения данного занятия; в другой занимающиеся подготавливаются к решению этих задач с помощью относительно легких упражнений.

Однако после интенсивной работы необходимо содействовать более быстрому протеканию восстановительных процессов, чтобы занимающиеся могли перейти к последующей высокопроизводительной деятельности или отдыху. Такие задачи решаются в третьей фазе занятия. Таким образом, для любого занятия по боевым приемам борьбы характерно наличие трех фаз. В первой фазе занимающиеся подготавливаются к основной работе, во второй проводится основная работа, а в третьей работа завершается. Эти фазы принято называть частями занятия: подготовительной, основной и заключительной.

Одним из главных условий, обеспечивающих возможность обучения любому броску или приему лежа является, соответствие уровня развития физических качеств обучаемого требуемому уровню для его выполнения. Следовательно, в

состав занятия должны входить упражнения, обеспечивающие специальную физическую подготовку.

Координационная сложность всех без исключения бросков и приемов борьбы лежа требует поэтапного обучения с введением подводящих и специальных дополнительных упражнений. Таким образом, и эти упражнения должны быть представлены в комплексе средств занятия. Помимо таких физических качеств, как сила и гибкость быстрота и выносливость, сотрудник органов наркоконтроля должен обладать умением тонко дифференцировать свои движения по направлению, амплитуде, времени и степени мышечных усилий, т.е. научиться управлять своими движениями. Поэтому упражнения, способствующие формированию этих умений, также должны иметь место на занятиях по физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля.

Итак, основными средствами занятия по физической подготовке являются:

- упражнения, обеспечивающие специальную физическую подготовку занимающихся;
- подводящие и специальные дополнительные упражнения, способствующие успешному обучению занимающихся;
- разнообразные гимнастические и акробатические упражнения, повышающие координационные возможности занимающихся.

Величина нагрузки, которую получают занимающиеся на занятии, определяется энергетическим весом выполняемых упражнений и количеством их повторений. В свою очередь, энергетический вес одного и того же по названию упражнения не является величиной постоянной. Он может изменяться в зависимости от уровня развития физических качеств занимающихся, от степени овладения двигательным действием и даже от темпа выполнения упражнения.

Таким образом, количество повторений упражнений, их энергетический вес и темп выполнения служат регулятором и мерой объема и интенсивности нагрузки.

Основным условием правильного распределения нагрузки на занятии является относительно постепенное ее нарастание. Организм человека может сравнительно легко выдерживать значительную нагрузку при условии предварительной

подготовки путем выполнения более легких физических упражнений (с максимум энергетическим весом) с дальнейшим постепенным повышением интенсивности работы.

К общим задачам физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля можно отнести:

- формирование умений у занимающихся выполнять двигательные действия с различными заданными параметрами (степень напряжения, направление, амплитуда, темп и ритм);

- овладение отдельными компонентами или законченными простыми двигательными действиями.

Приобретаемые умения и навыки в результате решения образовательных задач подготовительной части являются той двигательной базой, которая повышает потенциальные возможности занимающихся к более быстрому и качественному овладению новыми двигательными действиями. Средства, применяемые в подготовительной части занятия для решения образовательных задач одновременно решают и задачи разминки.

Состояние готовности, приобретенное в результате разминки, сохраняется сравнительно непродолжительное время. Поэтому задачи разминки должны решаться на каждом занятии в полном объеме.

В качестве средств в подготовительной части, как правило, применяются упражнения умеренной интенсивности: разновидности передвижений (различные виды ходьбы, бега, подскоков).

Выбор конкретных упражнений для подготовительной части зависит от специфики темы занятия, условий проведения занятий и прежде всего от его задач, состава занимающихся и обстановки.

Основная часть занятия. Общие задачи:

- развитие волевых и физических качеств занимающихся;

- формирование жизненно необходимых и спортивных двигательных навыков.

В каждом занятии эти задачи решаются параллельно.

Овладевая техникой броска или изучая какой-либо способ контроля противника лежа, обучаемые одновременно с этим развивают свои физические качества. Но такое параллельное решение имеет и свои недостатки.

Процесс обучения броскам и приемам борьбы лежа требует значительного времени на операции, непосредственно не связанные с их выполнением (показ, объяснение техники, анализ попыток).

Моторная плотность занятия значительно снижается. В результате занимающиеся хотя и приобретают умения и навыки в выполнении тех или иных двигательных действий, однако далеко не исчерпывают своих энергетических возможностей. При таких режимах занятий развитие физических качеств идет в бесперспективно-медленном темпе. Для исправления создавшегося положения необходимо резервировать какое-то время в основной части на выполнение специальных упражнений, обеспечивающих оптимальный режим развития физических качеств.

Относительно простая форма этих упражнений и возможность использования в основной части занятия позволяют проводить их с любой потребной моторной плотностью. К таким упражнениям могут относиться: сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подъем туловища из положения лежа на спине, чередование упор-присев – упор лежа, выпрыгивание из седа. Последовательно объединив эти упражнения в комплекс мы получим комплексно-силовое упражнение (КСУ), при помощи которого можно успешно решать задачи повышения общего уровня физической подготовленности. Количество повторений в отдельно взятом упражнении и количество повторений целого комплекса устанавливает инструктор по физической подготовке исходя из задач занятия и уровня физической подготовленности занимающихся.

Средства. Выбор упражнений для конкретно взятого занятия зависит от частных задач основной части, от возможностей занимающихся и других условий ее проведения.

При этом особое значение придается индивидуальным возможностям занимающихся. Способности, трудолюбие, двигательная база у всех занимающихся

группы не могут быть одинаковыми. Поэтому при выборе средств для физической подготовки индивидуализация просто необходима.

Частные задачи:

- обучение броскам;
- обучение приемам борьбы лежа.

Эффективность обучения сотрудников органов наркоконтроля броскам и приемам борьбы лежа будет зависеть от умелого подбора инструктором по физической подготовке специально-подготовительных упражнений, в содержании которых необходимо присутствие компонентов действия изучаемого броска. Следует знать, что освоение бросковой техники, равно как и технике борьбы лежа процесс невероятно сложный, требующий системного подхода, строгого соблюдения дидактических принципов обучения двигательным действиям. Пренебрежение этими принципами с целью экономии времени или упрощения решения двигательной задачи неотвратимо приведет в итоге к искажению или извращению изучаемого двигательного действия и, следовательно, невозможностью применить его в качестве приема правомерной самообороны или силового задержания.

Так, в рамках оптимизации физической подготовленности сотрудников органов наркоконтроля к выполнению поставленных задач в экстремальных ситуациях служебной деятельности, целесообразно обязательное включение в содержание каждого занятия по физической подготовке отработку приемов борьбы лежа и бросков. Изучение и отработка приемов должна проходить в соответствии с дидактическими принципами – от простого к сложному, от легкого к трудному, постепенно повышая нагрузку увеличением количества повторений и дозированным сопротивлением партнера. Так постепенно изучая и совершенствуя технику, занимающиеся подойдут к следующему этапу – обоюдной борьбе. На каждом последующем занятии после 15 минутной разминки мы рекомендуем проведение 3-5 схваток в партере с дозированным сопротивлением по 2-3 минуты со сменой партнера.

Таким образом, систематически формируя и совершенствуя двигательные навыки бросков и приемов борьбы лежа с разной степенью интенсивности (в зависимости от плана занятия, этапа подготовки и частных задач занятия), занимающиеся постепенно, будут повышать уровень владения борцовской техникой и параллельно с этим процессом, будет повышаться и уровень общей физической подготовленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что служебная деятельность сотрудников органов наркоконтроля по пресечению различного рода правонарушений неизбежно связана с применением физической силы.

Нормативные правовые акты (прежде всего – Федеральный закон «О полиции» и Уголовный кодекс Российской Федерации) дополняют друг друга в части установления оснований применения сотрудниками органов наркоконтроля физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и наделяют сотрудников органов наркоконтроля правами по применению мер непосредственного принуждения.

Уверенное знание указанных положений позволит сотрудникам безошибочно анализировать сложившуюся оперативную ситуацию определяя необходимость и пределы применения физической силы.

Еще одним неотъемлемым условием эффективного выполнения поставленных служебных задач является уровень индивидуальной физической подготовки сотрудника.

Недооценка физических возможностей правонарушителя в схватке может привести к выбору неадекватных мер физического воздействия, использованию не эффективного в данной ситуации боевого приема борьбы и, как следствие, невозможности задержания правонарушителя или обеспечения собственной безопасности. Данное обстоятельство усугубляется и тем, что в своих действиях подозреваемый не ограничен необходимостью проявлять гуманность и сдержанность в интенсивности сопротивления с применением опасных для здоровья и жизни сотрудника или иных лиц ударов и других физических воздействий.

Для того чтобы эффективно решать задачи по силовому задержанию, лиц подозреваемых в преступлении, сотрудник органов наркоконтроля должен владеть на надлежащем уровне надежными боевыми приемами борьбы, применимыми как в положении стоя, так и лежа, в любых (не всегда благоприятных) внешних условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».
2. Ашмарин Б.А. Особенности обучения в физическом воспитании. – кн.: Теория и методика в физическом воспитании /Под ред. Б.А. Ашмарина. М., 1979.
3. Барсуков А.В., Колесников А.В. Сопровождение охраняемых лиц : Учебное пособие для сотрудников специальных подразделений ФСКН России для служебного пользования. – СПб : СЗИПК ФСКН России, 2009. – 149с.
4. Бекетов О.И., Опарин В.Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации: Монография – Омск: Академия МВД России, 2001.
5. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.:ФИС,1991. – 287 с.
6. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. – М.: Физкультура и спорт, 1985, - 192 с.
7. Зайчиков И.В. 2009. Уличная схватка. Психология, тактика, техника, юридическая база. «Институт профессионального тренинга», 2009. – 279 с.
8. Кадочников А.А. Несекретная физика – пинцет, тачка, коромысло. / «Русский стиль» (боевые искусства). М., 1993, № 1. – С.28 – 33.
9. Кано Дзигаро. Кадокан Дзюдо. Ростов на Дону, «Феникс», 2000 – 222 с.
10. Коблев Я.К., Чермит К.Д., Писменский И.А., Волков Е.С. Базовая техника дзюдо в стойке. Майкоп. АГУ.1995 . – 142 с.
11. Колесников М. «Русский стиль» рукопашного боя. // КЭМПО.– Минск 1994, № 5 С. 59 – 63.
12. Кочергин А.Н.Абсолютная беспощадность... к себе! – Санкт-Петербург: Издательство «Крылов», 2008.– 672 с.
13. Ознобишин Н.Н. Искусство рукопашного боя. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1930. – 228 с.
14. Пархомович Г.Основы классического дзюдо (УМП для тренеров и спортсменов). Пермь. «Урал пресс» 1993. – 302 с.

15. Сазонов В.Э. Правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудников подразделений специального назначения и оперативных подразделений ФСКН России : Учебное пособие. – Ленинградская область : СЗИПК ФСКН России, 2011. – 112 с.
16. Степанюк В.И., М.Ф. Амосов. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. – 52 с.
17. Тарас А.Е. Боевая машина. Руководство по самозащите. Минск. Харвест. 1997. – 592 с.
18. Туманян Г.С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов : учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : издательский центр «Академия», 2006. – 592 с.
19. Шулика Ю.А. Боевое самбо и прикладные единоборства / Серия «Мастера боевых искусств». – Ростов н/Д: «Феникс», 2004 с.